

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
14-е заседание,
состоявшееся в понедельник,
16 октября 1995 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 14-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

Выступление Председателя Международного Суда

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.14
8 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10, A/50/402)

1. Г-н ЧЭНЬ (Китай) говорит, что принятие норм, касающихся предупреждения международных преступлений против совести и выживания человечества и наказания за них, является чрезвычайно важным и деликатным вопросом, поскольку необходимо принимать во внимание различные доктрины и практику в области уголовного права различных стран и поскольку это имеет особое отношение к прогрессивному развитию международного права.

2. Прежде всего необходимо определить состав преступлений, которые следует включить в кодекс. Его правительство всегда придерживалось точки зрения о том, что в кодекс следует включить наиболее тяжкие международные преступления, в отношении чего, как представляется, в Комиссии был достигнут консенсус. Для преодоления разногласий в отношении конкретных преступлений, которые следует квалифицировать, необходимо применять объективные критерии: речь должна идти о преступлениях, направленных против основополагающих интересов международного сообщества и совести человечества, которые вследствие этого ставят под угрозу мир и безопасность; с другой стороны, такого рода преступления должны быть в достаточной степени тяжкими, с тем чтобы оправдывать озабоченность всего международного сообщества.

3. Учитывая эти элементы, оратор считает, что в кодекс необходимо было бы включить геноцид, хотя и следует улучшить его квалификацию с учетом мнений различных стран. Что касается преступления агрессии, то его включение в кодекс зависит от того, можно ли будет достичь согласия в отношении его определения, а этот вопрос тесно связан с положениями Устава, касающимися полномочий Совета Безопасности. Поскольку кодекс, по всей вероятности, будет применяться международным уголовным судом, может быть необходимо включить соответствующие положения в определение агрессии или в общие принципы кодекса. В будущем возникнет проблема согласования кодекса и проекта статута суда.

4. Вопрос о том, должен ли кодекс включать систематические и массовые нарушения прав человека или преступления против человечности, заслуживает более глубокого изучения. Его определение действительно является достаточно неясным. С другой стороны, если использовать определения, содержащиеся в проекте кодекса, принятом в первом чтении, то придется включить в кодекс многие деяния, которые не имеют серьезных последствий в мировом масштабе и которые входят в сферу компетенции судов, применяющих внутригосударственное право. В заключение можно сказать, что в целом преступления против человечности связаны с войнами и вооруженными конфликтами, и нет достаточных оснований для их распространения на мирное время.

5. Можно было бы включить в кодекс преступления, представляющие собой грубое нарушение законов и обычаев войны. И наконец, что касается включения других преступлений, таких, как международный терроризм и торговля наркотиками, то в этой связи необходимо провести широкое обсуждение.

6. Г-н ЯМАДА (Япония) говорит, что его правительство с интересом следит за разработкой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который станет жизненно важной частью международного уголовного права и должен будет применяться предлагаемым международным уголовным судом.

7. *Что касается преступлений, которые следовало бы квалифицировать в проекте кодекса, то оратор считает успехом то обстоятельство, что их перечень удалось ограничить. Применение ограничительного подхода приведет к тому, что кодекс будет более приемлемым и будет содействовать обеспечению его универсального характера, а это будет иметь большое значение во время принятия проекта кодекса в качестве международного договора.*

8. *С учетом принципа nullum crimen, nulla poena sine lege необходимо сделать все возможное для того, чтобы определение каждого преступления было точным и взвешенным, как того требует внутреннее уголовное право. Для квалификации таких преступлений, как геноцид, необходимо сделать ссылку на Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевские конвенции 1949 года и другие международные договоры. У его правительства вызывает озабоченность то, что в проекте кодекса используются такие неясные выражения, как "любые другие бесчеловечные деяния", когда речь идет о преступлении нарушения прав человека или когда военные преступления не определяются с надлежащей точностью.*

9. *В связи с понятием "агрессии" оратор напоминает о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться при достижении согласия в отношении этого понятия, и говорит, что необходимо разработать точное определение индивидуальной уголовной ответственности, поскольку определение, принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3314 (XXIX), касается агрессии, совершенной каким-либо государством, и в данном случае неприменимо. В соответствии со статьей 39 Устава Совет Безопасности вправе определить, был ли совершен акт агрессии, и, по-мнению его правительства, прежде чем выносить какое-либо суждение в отношении преступления агрессии, Совет обязательно должен установить, что имел место акт агрессии.*

10. *Что касается применимых мер наказания, то, как представляется, Комиссия склоняется к совокупности максимальных и минимальных мер наказания, применимых ко всем преступлениям. Однако следовало бы более тщательно изучить этот вопрос, поскольку в соответствии с принципом законности характер и содержание санкций должны определяться составными элементами каждого преступления.*

11. *Переходя к общим принципам, оратор говорит, что следовало бы более тщательно изучить вопрос о принципе, касающемся дела, рассмотренного в судебном порядке, поскольку нынешняя формулировка статьи 9 может противоречить конституционным положениям некоторых государств-членов. Следовало бы также серьезно изучить другие принципы, такие, как принципы соучастия или покушения на совершение преступления, которые отражены в статье 3, и условия признания виновности, о которых упоминается в статьях 11-13.*

12. *В принципе для его правительства являются приемлемыми ссылка на внутригосударственное право и на международное право, содержащаяся в пункте 2 статьи 1, а также формулировка статьи 6, касающаяся "обязательства в отношении выдачи или судебного преследования", статьи 8 относительно судебных гарантий и статьи 10 об отсутствии обратной силы. Тем не менее оратор считает, что было бы целесообразным провести более тщательное исследование, с тем чтобы обеспечить соответствие этих принципов проекту статута международного уголовного суда, пактам о правах человека и различным правовым системам стран мира.*

13. *В заключение оратор ссылается на связь между проектом кодекса преступлений и проектом статута международного уголовного суда и говорит, что первый имеет своей целью установление материальных норм, тогда как во втором можно было бы определить индивидуальную уголовную ответственность за совершение таких преступлений. Если такие преступления квалифицировать в обоих документах, то это не только будет дублировать работу Генеральной Ассамблеи, но и может привести к разночтениям в них, что в свою очередь может затруднить эффективное*

функционирование международного уголовного суда. Понятия рассмотренного в судебном порядке дела и отсутствия обратной силы также должны быть идентичными в обоих документах.

14. *Г-н БИГГАР (Ирландия) говорит, что 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 177 (II) поручила Комиссии международного права разработать проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Сегодня, спустя 48 лет, нельзя утверждать, что международное правовое сообщество не работало над этим проектом, но нельзя отрицать и то, что его усилия до настоящего времени не дали результатов.*

15. *В международной жизни совершаются деяния, бесчеловечный характер которых требует, чтобы их авторы были преданы суду. Международное право должно определить такие деяния не только для того, чтобы восторжествовало правосудие, но и для того, чтобы подчеркнуть всеобщее признание их крайней тяжести. Это сопряжено с препятствиями и трудностями. Вот почему требуется придерживаться позитивного и осмотрительного подхода, с тем чтобы согласовать теорию и практику и избежать разработки текста, больше подходящего для архивов юриспруденции.*

16. *Кодекс установит новую систему уголовного права и вследствие этого должен предусматривать определение преступлений, инстанцию для судебного преследования обвиняемого, механизмы предания обвиняемого суду, положения, касающиеся ведения процесса, гарантии прав обвиняемого и нормы, касающиеся исполнения наказания в случае осуждения. Все это создает проблемы, которые трудно решить. В этой связи его правительство считает целесообразным изучить взаимосвязь между какой-либо конвенцией относительно кодекса преступлений и установлением международной уголовной юрисдикции.*

17. *В принципе его делегация удовлетворена общим направлением работы Комиссии международного права. Решение рассматривать только 6 из 12 преступлений, которые рассматривались первоначально, является реалистичным.*

18. *Что касается агрессии, то ряд делегаций выразили сомнения в правомерности определения Советом Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава факта существования агрессии. Для определения агрессии было бы предпочтительным основываться на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. В этой связи его делегация считает, что, помимо верховенства Устава в области международного права, следует принимать во внимание реальности международной жизни. С учетом этого международное сообщество не может игнорировать цель работы Совета Безопасности.*

19. *Впоследствии, возможно, возникнет необходимость расширить или изменить перечень преступлений. Высказывались сомнения относительно незаконного оборота наркотических средств. Его правительство ведет борьбу с этим преступлением, прибегая к жестким мерам, и будет настаивать на том, чтобы это преступление было включено в какой-либо будущий кодекс.*

20. *Г-н ЗАИМОВ (Болгария) приветствует успехи, достигнутые в разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Это показывает, что Комиссия международного права способна откликаться на безотлагательные просьбы юридических кругов международного сообщества в связи с этим вопросом.*

21. *Болгария, которая всегда поддерживала создание эффективного международного механизма для выявления наиболее тяжких нарушений международного права, полна решимости вести борьбу против этих преступлений и уверена в том, что международный уголовный суд в недалеком будущем превратится в средство сдерживания возможных авторов таких деяний.*

22. Болгария всегда подчеркивала важность разработки международного уголовного кодекса, который был бы точным и легким в применении не специальными трибуналами, а международным уголовным судом. Кодекс должен принять форму проекта конвенции, которая была бы достаточно точно сформулированной, с тем чтобы ее можно было эффективно применять в ходе судебного преследования лиц.

23. Что касается конкретных аспектов проекта кодекса, то Болгария в принципе готова согласиться с ограничением перечня преступлений, как было предложено Специальным докладчиком. Тем не менее она считает, что есть веские аргументы за сохранение проекта статьи 26, озаглавленной "Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде". Такие преступления вполне могут превратиться в повседневное явление, и с учетом их тяжких последствий не может быть никаких сомнений в том, что их можно считать преступлениями против мира и безопасности человечества. Следовательно, Болгария поддерживает предложение о создании рабочей группы, которой было бы поручено разработать соответствующий текст до начала сорок восьмой сессии Комиссии международного права с целью включения его в проект кодекса.

24. Комиссия международного права должна продолжать свои усилия с целью достижения широкого согласия относительно объективных критериев для определения не только тяжких международных преступлений, но и того, что представляют собой преступления против мира и безопасности человечества. Такие критерии должны быть включены в кодекс и, среди прочего, должны указывать на исключительно тяжкий характер таких преступлений и на всеобщее согласие международного сообщества с тем, что определенные деяния представляют собой преступления против мира и безопасности человечества. Критерии для определения таких преступлений содержатся в проекте статута международного уголовного суда и должны находиться в соответствии с критериями проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Следовательно, было бы полезным создать механизмы для согласования положений проекта кодекса и статута суда.

25. Болгария разделяет точку зрения о необходимости включения в кодекс преступления агрессии, а также о том, что определение агрессии, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX), носит слишком политический характер и нуждается в правовом уточнении, и поэтому Болгария считает, что необходимо продолжить разработку, по возможности, более точного определения этого термина.

26. Что касается статьи 21, то Болгария в принципе согласна с предложением Специального докладчика о возвращении ей прежнего названия, а именно "Преступления против человечности", вместо "Систематические и массовые нарушения прав человека", поскольку оно используется как в международном, так и во внутригосударственном праве и поскольку оно признается как доктриной, так и судебными прецедентами.

27. В отношении важного и деликатного вопроса о мерах наказания можно подчеркнуть, что кодекс будет эффективным только в том случае, если он будет состоять из трех элементов: меры наказания, преступления и компетенция. Наиболее подходящее направление дальнейших действий в этой связи состоит в установлении шкалы наказаний и возложении на суд задачи определения на дискреционной основе степени тяжести наказания с учетом тяжести каждого преступления.

28. Г-н ВУКАС (Хорватия) говорит, что, несмотря на прогресс, достигнутый в разработке текста проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, ни государства, ни сама Комиссия пока не пришли к согласию по принципиальным вопросам, а именно по вопросу о том, какие преступления следует квалифицировать в качестве "преступлений против мира и безопасности человечества", следует ли ограничить или увеличить число квалифицируемых

преступлений и какой правовой характер будет иметь окончательный документ, разрабатываемый в настоящее время.

29. *В отношении последнего момента его делегация считает, что с учетом прецедента, созданного статутами международных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды, кодекс следовало бы принять резолюцией Совета Безопасности, который является органом, компетентным в данной области, поскольку акты агрессии, геноцид, преступления против человечности, военные преступления и международный терроризм представляют собой угрозу международному миру и безопасности.*

30. *Что касается преступлений, квалифицируемых в проекте кодекса, то Хорватия, несмотря на то, что она поддерживает новый, сжатый текст статьи, касающейся агрессии, который был предложен Специальным докладчиком, считает, что общее определение этого понятия, изложенное в пункте 2 этой статьи, можно было бы дополнить неисчерпывающим перечнем актов агрессии. С другой стороны, она отдает предпочтение предыдущему варианту текста пункта 1 статьи, поскольку в новый текст не включаются лица, которые совершают акты агрессии, действуя в конкретном качестве.*

31. *В отношении апартеида можно сказать, что если будет решено исключить его из перечня преступлений, то следовало бы включить в проект кодекса более широкое положение, охватывающее любую форму институционализированного расизма.*

32. *Оратор поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы лица, выступающие в каком-либо конкретном качестве, могли считаться предполагаемыми авторами военных преступлений, и заявляет о своей твердой приверженности тому, чтобы в эту категорию преступлений было включено насильственное исчезновение лиц с учетом тех страданий, которые испытывали в этой связи хорватские семьи в последние годы.*

33. *Что касается статьи о военных преступлениях, то Хорватия согласна с новым названием, а именно "Военные преступления", а также со ссылкой на международное гуманитарное право, а не на Женевские конвенции 1949 года.*

34. *И наконец, что касается вопроса о преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде, то Хорватия согласна с тем, что его следует урегулировать в статье, отдельной от статей, касающихся агрессии, военных преступлений и международного терроризма. С целью провести исследование преднамеренного ущерба, причиненного окружающей среде в его стране, его правительство организовало в 1993 году в Загребе конференцию по вопросу о воздействии войны на окружающую среду, о чем уже сообщалось в связи с Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций.*

35. Г-н КОЧЕТКОВ (Босния и Герцеговина) говорит, что его страна после достижения независимости стала жертвой грубой агрессии, не имеющей прецедентов в Европе после окончания второй мировой войны. Формирования режима Караджича, выполняющие военные и полицейские функции, опирающиеся на поддержку так называемой Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и ее террористических банд, таких, как формирования Шешеля и Аркана, а также другие организаторы и исполнители должны понести наказание за совершенные преступления. С другой стороны, чрезвычайно важно уточнить, что не все сербы Боснии поддерживают Караджича, особенно патриотически и демократически настроенные сербы.

36. *Что касается проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то его делегация считает, что в квалификацию военных преступлений, содержащуюся в проекте статьи 22, следовало бы включить определенные деяния, жертвой которых стала Босния и*

Герцеговина. Первым из них является длительная осада населенных пунктов, а именно в таком положении находятся сегодня Сараево, Горажде, Сребреница, Жепя и Бихач, объявленные зонами, находящимися под защитой Совета Безопасности. Такого рода осада привела к гибели тысяч гражданских лиц, главным образом женщин и детей, к прекращению гуманитарной и медицинской помощи, прекращению работы коммунальных служб, блокированию автомобильных и железных дорог и средств связи, а также к угрозам безопасности контингентов СООНО и ограничениям их свободы передвижения. Все деяния такого рода, осуждаемые международным правом, должны быть квалифицированы в качестве преступлений в статье 22.

37. Другим деянием, которое следовало бы квалифицировать таким же образом, является получившие широкое распространение и систематические нарушения прав женщин и детей, представляющие собой часть практики "этнической чистки", направленной против несербского населения. Это преступление не только сопряжено с принятием мер, призванных воспрепятствовать деторождению в определенной группе населения, но и, кроме того, представляет собой с любой точки зрения военную стратегию.

38. Г-н ПФИРТЕР (Швейцария) говорит, что работа Комиссии международного права в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества строится с учетом двух аспектов: квалификации преступлений и градации мер наказания. В своем анализе данных двух проблем Комиссия должна учитывать в качестве путеводной нити взаимосвязь между кодексом и проектами статей об ответственности государств, с одной стороны, и продвижением в работе по созданию международного уголовного суда – с другой.

39. Что касается первого вопроса, то можно утверждать, что взаимосвязь между статьей 19 проектов статей об ответственности государств и кодексом является менее очевидной, чем взаимосвязь между этой статьей и императивными нормами международного права. В действительности же статья 19 касается ответственности государств, тогда как кодекс устанавливает уголовную ответственность лиц. Следовательно, перечни правонарушений, содержащиеся в обоих текстах, не должны совпадать, но могут и должны быть близкими друг другу. В качестве примера можно сказать, что квалификация агрессии будет отличаться в двух случаях: в контексте статьи 19, касающейся ответственности государств, речь идет о совокупности актов агрессии, тогда как в кодексе с учетом Нюрнбергских принципов можно было бы ограничить ответственность какого-либо лица только агрессивной войной.

40. Второй вопрос – вопрос о взаимосвязи между кодексом и будущим статутом международного уголовного суда – является более сложным. Главнейшая цель кодекса заключается в разработке ряда норм международного права для применения государствами и особенно их судами. Его вторая цель состоит в применении этих норм в международном плане, для чего кодекс должен будет использоваться международными уголовными трибуналами и прежде всего будущим международным уголовным судом. Можно сказать, что кодекс и суд имеют общее предназначение: дать национальным судам или какой-либо международной инстанции возможность наказывать за особенно вопиющие деяния, совершенные государствами или лицами. Следовательно, оба проекта должны быть схожими в максимально возможной степени и прежде всего в том, что касается квалификации преступлений и характера и градации мер наказания, тем более что с учетом нынешнего состояния работы по созданию международного уголовного суда национальные суды и этот суд должны быть взаимодополняющими.

41. Что касается совпадающих черт квалификации преступлений, то его делегация считает, что в Специальном комитете по созданию международного уголовного суда было бы предпочтительным учитывать не только наиболее тяжкие преступления, наказываемые общим международным правом, например агрессию, геноцид, грубые нарушения гуманитарного права, военные преступления и преступления против человечности.

42. *Касаясь преступлений, которые необходимо включить в кодекс или исключить из него, оратор говорит, что если будет решено сохранить индивидуальную уголовную ответственность за преступление агрессии, для чего такая ответственность должна опираться на прочную правовую основу, то, может быть, придется ее ограничить случаем развязывания агрессивной войны.*

43. *Что касается геноцида, то, как заявил в своем консультативном заключении 1951 года относительно оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Международный Суд, положения Конвенции образуют часть обычного международного права, а квалификацию этого преступления было бы целесообразно согласовать с этими положениями.*

44. *В отношении систематических и массовых нарушений прав человека оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что их можно было бы объединить под заголовком "преступления против человечности", обеспечив, чтобы этот перечень включал деяния, которые совершаются не в ходе вооруженных конфликтов.*

45. *Что касается военных преступлений, предусмотренных статьей 22 проекта, то оратор согласен с тем, чтобы эта статья включала ссылки на Женевские конвенции 1949 года и на законы и обычаи войны, и подчеркивает, что в нее необходимо также включить ссылки на Дополнительные протоколы I и II или, по крайней мере, на статью 3, общую для этих Конвенций.*

46. *Если оценить оговорки, которые может вызвать включение преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде в перечень преступлений, предусматриваемых проектом кодекса, то в настоящее время эта категория деяний, совершенных в условиях вооруженного конфликта или в мирное время, может представлять собой угрозу миру и безопасности человечества, которая не предусматривается другими категориями или отражается в них недостаточным образом. Следовательно, его правительство резервирует за собой возможность вернуться к этому вопросу.*

47. *Одна из наиболее трудных проблем, порождаемых как проектом кодекса, так и проектом статута международного уголовного суда, касается мер наказания. Кодекс должен будет применяться как в международных масштабах, так и внутри стран, и, естественно, статут должен будет точно установить соответствующие меры наказания за совершение преступлений, квалифицируемых в проекте кодекса. Однако можно сослаться, например, на шкалу мер наказания, установленную во внутреннем праве государства, на территории которого было совершено деяние, если предположить, что данное государство приняло соответствующее законодательство.*

48. *В отношении других категорий преступлений и преступлений, которые не входят в сферу компетенции международного уголовного суда, необходимо в обязательном порядке предусмотреть соответствующие положения в проекте кодекса. Для достижения этой цели предлагаются различные решения: одно из решений заключалось бы в установлении максимальной меры наказания и допущении того, чтобы национальный суд устанавливал меру наказания по своему усмотрению, но не превышая этого предела, ибо это противоречило бы принципу nulla poena sine lege. Другая возможность заключалась бы в предоставлении государствам полномочий устанавливать в своем законодательстве эффективные уголовно-правовые санкции, что позволило бы решить эту проблему как во внутреннем, так и в международном масштабе. И все же представляется желательным, чтобы во избежание существенного несоответствия сам кодекс предусматривал максимальные и минимальные меры наказания.*

Выступление Председателя Международного Суда

49. Г-н БЕДЖАУИ (Председатель Международного Суда) говорит, что, как история подтверждает, правосудие процветает только тогда, когда установлен прочный социальный порядок, который оно призвано обеспечивать, причем это относится не только к национальным судебным системам, но и к международной судебной системе. Однако государства неизменно ссылаются на священный принцип государственного суверенитета с целью подрыва попыток установления структуры международного сообщества в соответствии с моделью национальных обществ, в которых судья рассматривает и решает дела на основе *corpus juris*, принятого законодателем, и в которых он может полагаться на вмешательство полиции для исполнения его решений.

50. Система, задуманная 50 лет тому назад в Сан-Франциско, не предполагает подлинной революции в этом отношении, поскольку она основывается на схеме, предусматривающей осуществление международной исполнительной функции, функции обсуждения и судебной функции, возложенных соответственно на Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею и Международный Суд. Как правило, ни Ассамблея, ни Совет Безопасности не могут устанавливать нормы, обязательные с правовой точки зрения для государств-членов. В статье 94 Устава содержится ссылка на необходимость выполнения решений Международного Суда, но с помощью механизма, регулируемого критериями возможности, которую только Совет может оценить. Следовательно, отсутствие законодателя и международной полиции не позволяет утверждать, что международная судебная власть существует в реальности.

51. Международный Суд, который некогда недооценивался, в полной мере участвует в поддержании международного мира и безопасности. В настоящее время на рассмотрении Суда находится не менее десяти дел о спорах и две просьбы о вынесении консультативных заключений. При этом речь идет не о малозначимых делах, а о жизненно важных вопросах, например, о ядерном оружии, и других важных вопросах, таких, как применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

52. Работа Международного Суда подвергается критике; утверждается, что в количественном выражении его деятельность уступает деятельности Постоянной палаты. Тем не менее за 50 лет Международный Суд вынес 60 решений и 21 консультативное заключение.

53. Факультативная направленность работы Международного Суда принесла меньше успехов, чем у его предшественника, однако в настоящее время треть государств признали обязательную юрисдикцию Международного Суда. Тем не менее можно подчеркнуть, что большее или меньшее признание обязательной юрисдикции Международного Суда не является единственным критерием для оценки той степени, в какой государства согласны с тем, чтобы их споры разрешались Судом. Фактическое количество дел, которые рассматриваются Международным Судом, намного превышает количество дел, переданных Суду 30 лет тому назад.

54. Важное значение имеет также число заявлений о признании обязательной юрисдикции Суда, прежде всего вследствие оговорок, которые зачастую сопровождают такие заявления, и во-вторых, вследствие предварительных возражений, высказываемых государствами, которые сделали такие заявления.

55. Можно упомянуть и об одном важном факторе, который способствует разъяснению того момента, что большое число государств благосклонно относится к Постоянной палате. Мирные договоры, которые были заключены после окончания первой мировой войны, наделяли Постоянную палату некоторыми особыми функциями, которые стимулировали ее деятельность. И напротив, решение вопросов, возникших в результате второй мировой войны, возлагалось на органы, созданные специально с этой целью.

56. *Что касается факторов, связанных с международным контекстом, то необходимо принимать во внимание массовый энтузиазм в отношении судебного урегулирования, проявившийся в эпоху существования Постоянной палаты. Не следует также забывать о том, что Лига Наций была в культурном и политическом отношении более однородной, чем международное сообщество, образовавшееся в результате второй мировой войны, которое почти сразу же стало средоточием разногласий между Востоком и Западом и которое впоследствии потрясли процесс деколонизации и трудный диалог между Севером и Югом.*

57. *Вызывающее отношение стран, недавно получивших независимость, к международному праву, в разработке которого они не участвовали, подтверждается недоверчивостью, проявляемой к самому Международному Суду. И действительно, принятое в 1966 году решение по делу, касающемуся Юго-Западной Африки, подорвало доверие к Международному Суду у значительной части международного сообщества, которое считает Суд орудием, находящимся на службе у консервативного международного права. Этим в равной мере объясняется жесткость позиции стран третьего мира в отношении судебного урегулирования споров.*

58. *Опыт Постоянной палаты и Международного Суда показал, что к судебному урегулированию споров прибегают чаще тогда, когда международная напряженность ослабевает, а противоположное явление имеет место тогда, когда недоверие в мире усиливается. Например, деятельность Международного Суда практически прекратилась в период "холодной войны", характеризовавшейся значительной напряженностью. Можно также напомнить о том, что международному сообществу потребовалось много лет для того, чтобы откликнуться на призыв Генеральной Ассамблеи, высказанный в ее резолюции 171 (II) от 14 ноября 1947 года, в которой она обратилась к государствам и к системе Организации Объединенных Наций с просьбой чаще прибегать к услугам Международного Суда. Начиная с 1970 года Суд стал восстанавливать доверие стран третьего мира, которые в то время составляли более половины международного сообщества.*

59. *Большая готовность государств обращаться в Международный Суд также выражается в новой позиции государств, ранее входивших в коммунистический блок, большинство которых сняло оговорки, сделанные в отношении положений, касающихся юрисдикции Международного Суда и содержащихся в различных многосторонних договорах. Ряд этих государств признали обязательную юрисдикцию Международного Суда.*

60. *Можно сказать, что начался новый этап в жизни Международного Суда. Во-первых, потому, что все указывает на то, что международное сообщество возлагает на Международный Суд вовсе не незначительную часть главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности, т.е. обязанность, которую Устав формально возлагает на Совет Безопасности, а во-вторых, потому, что иногда решения Международного Суда или тот простой факт, что к нему обращаются, в решительной мере способствуют поддержанию или восстановлению мира между сторонами, как это, например, имело место в связи с пограничным спором между Чадом и Ливией. И, наконец, вклад Международного Суда в поддержание международного мира и безопасности также отражается в выполнении сторонами решений Суда.*

61. *Можно сказать, что доверие, проявляемое к Международному Суду, и активизация вследствие этого деятельности Суда свидетельствуют о многообещающем будущем. В этой связи необоснованными являются опасения в отношении того, что увеличение в последнее время числа механизмов урегулирования споров, таких, как Международный трибунал по морскому праву, Центральноамериканский суд, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, равно как ограниченная сфера компетенции Суда *ratione personae* и *ratione materiae* могут оттеснить Международный Суд на задний план или подорвать его будущую деятельность. Эти факторы скорее могут поставить его*

в такое положение, когда он сосредоточит свои усилия на разрешении споров, имеющих большое политическое значение.

62. Вопреки тому, что обычно утверждается, каждый политический конфликт сопряжен с правовыми элементами, в отношении которых может высказаться Международный Суд. Поэтому было бы целесообразным, чтобы государства изучили возможность передавать на рассмотрение Международного Суда специфические аспекты споров с целью содействия разрешению ряда разногласий, которые им мешают. Хотелось бы надеяться на то, что государства откликнутся на этот призыв в связи с пятидесятой годовщиной создания Международного Суда.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если Комиссия выполняет нормоустановительную функцию и разрабатывает нормы международного права, то задача их применения в конечном счете возложена на Международный Суд. Речь идет о важной задаче, при выполнении которой важно полагаться на помощь со стороны всех государств, в частности благодаря четкой тенденции к тому, чтобы деятельность, осуществляющаяся в правовой сфере, сосредоточивалась на применении действующих норм. Например, то, что произошло на Конференции по положению женщин, нашло свое концентрированное выражение в Плане действий. Эта тенденция отражает ощущение того, что не хватает не норм, а механизмов для их эффективного применения.

64. Одновременное представление докладов Международного Суда и Комиссии международного права в этом году является позитивным фактом. Не всегда можно представить оба доклада одновременно; тем не менее в будущем необходимо прилагать усилия к тому, чтобы, по возможности, обеспечивать их одновременное представление, предпочтительно до конца октября.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.